

ТЮМЕНСКИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ ОБЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ «РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» 1990–2000-х гг.

Р.О. Поплавский

На примере тюменских протестантских церквей рассматривается процесс «религиозного возрождения» в России, анализируется количественный рост общин и их численность в 1990–2000-х гг., а также такие факторы, сдерживающие эти процессы, как церковные расколы, узконаправленная социальная деятельность и др.

Религиозное возрождение, протестантизм, религиозность, подсчеты верующих, численность прихожан.

Термин «религиозное возрождение», или «религиозный ренессанс», получил широкое распространение в российской науке и публицистике в 1990-х гг. в связи с изменениями принципов государственно-конфессиональных отношений и активизацией участия религиозных объединений в общественной жизни страны, которую С.Д. Лебедев метко назвал «выходом религий из “социального гетто”» [2007, с. 24]. Одним из ярких проявлений этого процесса стало празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Однако метафоричность выражения «религиозное возрождение» [Митрохин, 1995] привела к мифологизации и произвольному толкованию этого понятия в научной литературе. Во-первых, оно воспринимается практически исключительно в позитивном ключе [Лебедев, 2007, с. 24–25], став в представлениях многих россиян своего рода инструментом и неотъемлемой характеристикой благополучного будущего [Митрохин, 1995]¹. Во-вторых, оно часто отождествляется с понятием «духовное возрождение», или «духовно-нравственное возрождение» [Лебедев, 2007, с. 25], тогда как религия является лишь частью «духовного», а нравственное возрождение, по нашему мнению, может происходить и вне рамок какой-либо религиозной системы. В-третьих, «религиозное возрождение» наделяется и политическими смыслами, будучи связано прежде всего с успехами так называемых традиционных религий, в то время как рост и развитие, например, протестантских течений воспринимается зачастую негативно².

Все вышеуказанное требует от исследователя гибкого подхода к анализу процесса «религиозного возрождения» и его более подробного и тщательного изучения, что позволит избежать абсолютизации или недооценки происходящего. На наш взгляд, одним из вопросов, требующих более детального анализа, является численный рост религиозных объединений.

С одной стороны, увеличение количества общин, числа верующих и общего уровня религиозности, о которых упоминается во многих работах, анализирующих религиозную ситуацию и государственно-конфессиональные отношения в России [Лопаткин, 2009, с. 224, 229; Гараджа, 1995, с. 202–203], достаточно ярко свидетельствует о произошедших изменениях. С другой стороны, обращение к общим статистическим показателям в подобных работах не позволяет увидеть нюансы «религиозного возрождения» в России, в связи с чем нам представляется необходимым обратиться к данным, собранным другими методами. Одним из них может стать учет верующих, посещающих богослужебные здания во время догматически значимых мероприятий. Этот метод дает возможность более подробно рассмотреть процесс «религиозного возрождения», в частности выявить темпы роста этих показателей в разные периоды с начала 1990-х гг. и факторы, повлиявшие на них.

¹ В то же время отметим негативное восприятие таких проявлений «религиозного возрождения», как введение курса «Основы религиозных культур и светской этики», реституция имущества религиозного назначения, чрезмерное сближение религиозных структур (главным образом Русской православной церкви) с органами государственной власти и т.д.

² Иллюстрацией для Тюменского региона могут служить слова бывшего главы Комитета по делам национальностей А.В. Мальчевского [2005, с. 64].

Тюменские протестантские общины в контексте «религиозного возрождения» 1990–2000-х гг.

С 2004 г. лаборатория антропологии и этнологии³ ИПОС СО РАН и Независимый центр изучения современного общества⁴ (г. Тюмень) осуществляют учет численности верующих, посещающих богослужения протестантских общин областного центра; с 2005 г. — богослужения в православных храмах⁵, с 2007 г. — богослужения в мечетях г. Тюмени⁶.

На настоящий момент в областном центре существует 24 религиозных общины (как зарегистрированных, так и незарегистрированных), относящихся к различным течениям протестантизма⁷. Рассматриваемые в статье протестантские общины формировались и переживали активные фазы развития в разные годы последнего десятилетия. За этот период претерпели изменения и государственно-конфессиональные отношения, и стратегии деятельности самих общин, что отразилось на динамике их численности. В настоящее время общее количество прихожан достигает 1700 чел.⁸ Таким образом, на одну протестантскую общину в Тюмени приходится порядка 70 чел., что более чем в 4 раза ниже общероссийского показателя [Филатов, Лункин, 2005, с. 43].

Руководители общин достаточно трезво оценивают общую численность последователей протестантского вероучения в разных его вариантах. Так, среднее количество прихожан Церкви христиан веры евангельской «Благая Весть» в рассматриваемый период составляет 68 чел. при заявленной численности общины в 100 чел. [Интервью с пастором А.В. Княжевым]. Богослужения Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» посещают 110 чел., в то время как общее количество прихожан оценивается в 120 чел. [Интервью с пастором П.Н. Мочалкиным]. Богослужения «Тюменской Христианской Церкви» собирают до 100 верующих при заявленной численности общины в 110–120 чел. [Интервью с пастором Л.И. Бродовским]. Таким образом, явление «захожанства» в протестантской среде практически не наблюдается, хотя и становится заметнее в более крупных общинах. Во время христианских праздников тюменские протестантские общины посещает до 2000 чел., что незначительно больше количества прихожан на непростых воскресных или субботних богослужениях, тогда как, например, количество участников пасхальных богослужений в православных церквях может превосходить количество прихожан в обычные воскресные дни в 3,5 раза (подробнее см. [Поплавский, 2010; Митрохин, Сибирева, 2007]).

По количеству прихожан среди тюменских протестантских общин можно выделить крупные (численностью более 100 чел., на фоне которых выделяется Тюменская христианская церковь христиан веры евангельской «Свет миру», чьи богослужения посещает более 400 чел.); средние (численностью от 50 до 100 чел.); и небольшие (до 50 чел.). При этом численно в Тюмени преобладают общины из последней группы: их в областном центре насчитывается 14, в то время как крупных и средних общин — по 5.

На начало 1990-х гг. в Тюмени действовало пять протестантских общин: лютеранская, баптистская, адвентистская, классических пятидесятников и баптистов-«инициативников». В первой половине 1990-х гг. образуются еще пять общин: три пятидесятнические, одна община евангельских христиан и Новоапостольская церковь. В это время церкви и посещавшие город миссионерские группы проводили масштабные евангелизационные кампании, что привело к резкому увеличению их численности; в церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» начали проводить два воскресных богослужения, следующих друг за другом [Интервью с М.Г. Агаповым]. В целом такая ситуация была характерна для многих регионов Рос-

³ До марта 2012 г. — лаборатория социально-исторических исследований.

⁴ Независимый центр изучения современного общества — незарегистрированное исследовательское объединение, созданное студентами и преподавателями Тюменского государственного университета и сотрудниками Института проблем освоения Севера в 2004 г.

⁵ Технология подсчетов в православных храмах изложена в [Поплавский, 2010, с. 48–50]. В той же работе проанализирована динамика численности прихожан православных храмов г. Тюмени за период с 2005 по 2010 г.

⁶ О технологии подсчетов в мечетях и количестве верующих, посещающих городские мечети, см. в [Поплавский, Черепанов, 2012].

⁷ Автор считает необходимым уточнить, что не включает в этот список Свидетелей Иеговы и Церковь Иисуса Христа святых последних дней, чьи вероучения, как представляется, вышли за рамки протестантизма. Подробнее о протестантских течениях и общинах в регионе см. в [Протестантизм в Тюменском крае..., 2006].

⁸ Представленная численность выявлена в результате 51 не включенного наблюдения на богослужениях большинства протестантских общин города, проведенных с 2005 по 2011 г. (преимущественно в 2006–2008 гг.). О численности посещающих богослужения в ряде общин, чьи собрания автору посетить не удалось, известно со слов их руководителей.

сии. Так, на первом богослужении нижевартовской церкви «Слово Жизни» 5 января 1992 г. присутствовало 8 чел.⁹; на втором — 15; на третьем — уже 30 [Интервью с пастором В.Я. Витюком]; к марту численность общины насчитывала 40 верующих [Интервью со служителем И.Р. Самчинским], а к июню — около 200 [Интервью со служителем Е. Самчинской]. На первом богослужении Пыть-Яхской христианской церкви в апреле 1992 г. присутствовали три человека [Быстриченко, 1995], в июне их насчитывалось уже 24 [Сорока, 2001, с. 11].

На фоне бурного роста численности большинства общин количество прихожан лютеранской церкви и Новоапостольской церкви не увеличилось в связи с ориентацией этих общин на этническую группу российских немцев и незаинтересованностью верующих в привлечении большого количества новообращенных. Более того, можно говорить об уменьшении численности последователей этих общин в связи с отъездом части верующих на историческую родину в Германию. Не наблюдалось роста прихожан и в незарегистрированных общинах пятидесятников и баптистов ввиду их ориентации на строгие мораль и дресс-код.

Сдерживающим фактором бурного роста некоторых общин оказались церковные расколы. Главным объектом этих процессов в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стала тюменская баптистская община. В советский период это была единственная протестантская община региона, прошедшая государственную регистрацию (в 1946 г.) и официально располагавшая зданием для богослужений [ГУТО ГАТО, ф. 5, оп. 1. д. 1580. л. 33]. В таких условиях в рамках одной общины собирались верующие с разными религиозными взглядами, не желавшие по тем или иным причинам посещать незарегистрированные собрания. С наступлением религиозной свободы часть из них посчитала возможным выйти из состава баптистской общины и присоединиться к другим протестантским группам. Из образовавшейся в результате разделения баптистской общины церкви «Преображение» выделилась группа верующих, образовавших «Христианское собрание» в с. Каскара; из тобольской общины «Свет миру», основанной одноименной тюменской церковью, выделилась церковь «Новое поколение». Расколы в первой половине 1990-х гг. пережили нижевартовская церковь «Слово Жизни» [Интервью с пастором В.Я. Витюком] и Пыть-Яхская христианская церковь [Интервью с пастором В.В. Сорокой].

Таким образом, можно утверждать, что параллельно с бурным ростом количества протестантских общин и численности их прихожан, характерным для «религиозного возрождения» начала 1990-х гг., в ряде общин наблюдался отток верующих, преимущественно вызванный церковными расколами. Общины классических пятидесятников и баптистов-«инициативников» сохраняли стабильное количество прихожан.

Вторая половина 1990-х гг. стала своего рода переходным периодом, в течение которого общины постепенно отказывались от крупных акций в пользу небольших евангелизаций на улице и среди друзей, соседей, коллег и т.д. Это было вызвано как сложностями организации масштабных кампаний в связи с политикой, проводимой региональными властями, так и необходимостью консолидации общин, ранее переживших расколы. Во второй половине 1990-х гг. в областном центре образовалась лишь одна протестантская община — Сибирская церковь евангельских христиан «Великая Благодать». Численность церковей стабилизировалась либо переживала умеренный рост.

В 2000-х гг. количество протестантских общин в Тюмени резко возросло: в областном центре за это время начали свою деятельность 13 церквей. Преимущественно новые общины образовывались в результате деятельности российских миссионеров из других регионов; четыре общины образовались после расколов.

В этот период можно говорить об умеренном росте большинства общин, который сдерживался рядом факторов. В первую очередь речь идет о конфликтах личного и догматического характера, в результате которых от тюменских общин «Свет миру», «Великая Благодать», «Благая Весть» и «Святая Троица», а также от ялutorовской общины классических пятидесятников отделились группы верующих, ныне составляющих малочисленные общины. Эти события повлияли на численность указанных церквей, что особенно ярко видно на примере общин «Великая Благодать» и «Благая Весть» (рис. 1).

---

⁹ Лишь в одном источнике говорится, что участников было пятеро. См. [5 января 1996 года..., 1996].

Тюменские протестантские общины в контексте «религиозного возрождения» 1990–2000-х гг.

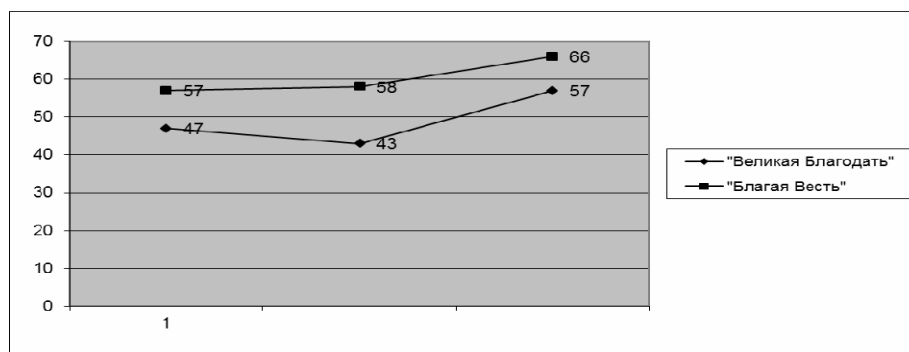

Рис. 1. Динамика численности прихожан в общинах «Великая Благодать» и «Благая Весть» г. Тюмени (2007–2011 гг.)¹⁰

Период с 2007 по 2008 г. — время, когда обе общины переживали последствия расколов, динамика численности верующих, регулярно посещающих богослужения, для церкви «Благая Весть» была незначительной (около 2 %) и для церкви «Великая Благодать» отрицательной (-8,5 %). Положительная динамика, выявленная по результатам последних наблюдений, свидетельствует о том, что указанные общины лишь сейчас начинают преодолевать последствия расколов. В частности, для «Благой Вести» это стало возможным благодаря появлению в этой общине, на две трети состоящей из пожилых женщин, молодых инициативных прихожан [Интервью с пастором А.В. Княжевным].

Более крупные протестантские общины в середине 2000-х гг. переживали заметный рост, в то время как численность небольших общин увеличивалась незначительно либо оставалась стабильной.

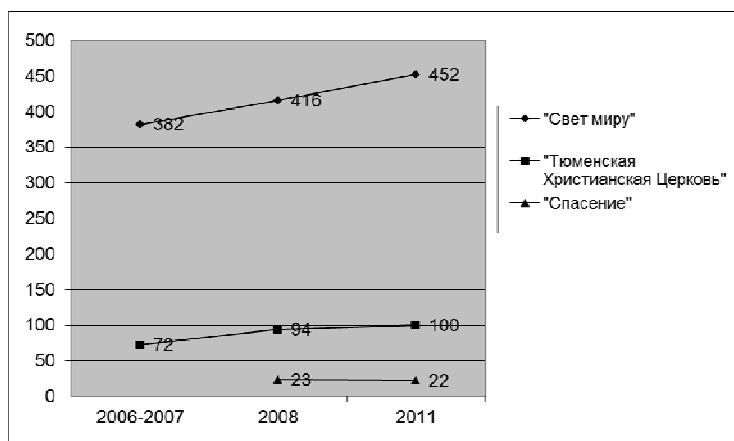

Рис. 2. Динамика численности прихожан в общинах «Свет миру», «Спасение» и «Тюменская Христианская Церковь» г. Тюмени (2006–2011 гг.)¹¹

Динамика численности прихожан протестантских общин г. Тюмени находится на достаточно высоком уровне (рис. 2). Численность «Тюменской Христианской Церкви» выросла в период с 2007 по 2011 г. на 39 %; церкви «Свет миру» с 2006 по 2011 г. — на 18 %. Численность прихо-

¹⁰ Для церкви «Великая Благодать»: 2007 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 14, 21 января и 4 февраля; 2008 г. — результаты подсчета 13 апреля; 2011 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 2 и 5 января; для церкви «Благая Весть»: 2007 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 18 и 25 февраля; 2008 г. — результаты подсчета 13 апреля; 2011 г. — результаты подсчета 9 января.

¹¹ Для церкви «Свет миру»: 2006 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 3, 10 и 17 декабря; 2008 г. — результаты подсчета 13 апреля; 2011 г. — результаты подсчета 13 февраля; для «Тюменской Христианской Церкви»: 2007 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 11, 18 и 25 февраля; 2008 г. — результаты подсчета 13 апреля; 2011 г. — среднее арифметическое результатов подсчетов 2 и 30 января; для церкви «Спасение»: 2008 г. — результаты подсчета 22 марта; 2011 г. — результаты подсчета 1 января.

жан церкви «Спасение» за рассматриваемый период не изменилась. Положительная динамика численности этой общины пришлась на период с 2005 по 2007 г., когда количество прихожан, постоянно посещающих богослужения, выросло с 8¹² до 22–23 чел.

Помимо строгой морали, характерной для классических пятидесятников и баптистов-«инициативников»; ориентации на отдельные этнические группы, характерной для Новоапостольской церкви и лютеранской общины, и расколов, новым фактором, сдерживающим процесс «религиозного возрождения», в 2000-е гг. стала узконаправленная социальная деятельность некоторых протестантских общин, в результате которой состав прихожан пополняется преимущественно верующими, прошедшими курс реабилитации от нарко- и алкозависимости. В таких общинах наблюдается медленный рост количества прихожан. Примерами могут служить тюменские пятидесятнические церкви «Краеугольный камень» (образована в 2003 г.) и «Дерево Жизни» (образована в 2009 г.).

Таким образом, в свете проведенных наблюдений процесс «религиозного возрождения» в России предстает более многообразным и сложным, чем об этом свидетельствуют общероссийские и региональные статистические данные о росте количества религиозных общин и числа верующих. На примере протестантских общин мы можем судить о том, что они пережили два периода бурного роста: в первой половине 1990-х и в 2000-е гг. При этом увеличение количества общин не всегда соответствовало увеличению числа верующих, так как заметная часть общин пережила один или несколько расколов. Основным видимым результатом церковных расколов является снижение темпов роста церквей: как отколовшихся, чьи количественные характеристики после раскола колеблются вокруг одного значения; так и «материнских», переживающих после разделения значительный спад в численности прихожан.

Другими факторами, отрицательно влияющими на темпы роста численности прихожан протестантских общин, являются ориентация на отдельные этнические группы и отсутствие евангелизационной деятельности, а также узконаправленная социальная деятельность. Основным фактором, положительно влияющим на темпы роста численности прихожан,— организованная и регулярная евангелизационная деятельность, а применительно к первой половине 1990-х гг. — участие в масштабных евангелизационных кампаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1580. Л. 33.

Интервью с пастором Пыть-Яхской христианской церкви В.В. Сорокой от 23 июля 2011 г., Пыть-Ях // Архив автора.

Интервью с пастором «Тюменской Христианской Церкви» Л.И. Бродовским от 11 августа 2005 г., Тюмень // Архив автора.

Интервью с пастором Церкви евангельских христиан-баптистов «Духовное Возрождение» г. Тюмени П.Н. Мочалкиным от 9 августа 2005 г., Тюмень // Архив автора.

Интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Благая Весть» г. Тюмени А.В. Княжевым от 20 мая 2005 г., Тюмень // Архив автора.

Интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Благая Весть» г. Тюмени А.В. Княжевым от 17 января 2011 года, Тюмень // Архив автора.

Интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Слово Жизни» г. Нижневартовска В.Я. Вилюком от 9 февраля 2011 г., Тюмень // Архив автора.

Интервью со служителем Церкви христиан веры евангельской «Слово Жизни» г. Нижневартовска Е. Самчинской от 19 июля 2011 г., Нижневартовск // Архив автора.

Интервью со служителем Церкви христиан веры евангельской «Слово Жизни» г. Нижневартовска И.Р. Самчинским от 19 июля 2011 г., Нижневартовск // Архив автора.

Литература

5 января 1996 года христианской церкви «Слово Жизни» исполняется 4 года // Слово Жизни. 1995. № 12. С. 3.

Быстриченко Г. «Заповеди Иисуса Христа»: Христианская церковь г. Пыть-Яха // Новости Церкви. 1995. № 3. С. 2.

Гараджа В.И. Социология религии. М.: Наука, 1995. 223 с.

---

¹² Результаты подсчета во время невключенного наблюдения 3 декабря 2005 г.

Тюменские протестантские общины в контексте «религиозного возрождения» 1990–2000-х гг.

Лебедев С.Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: К демифологизации понятия // Социол. журн. 2007. № 2. С. 24–36.

Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: К характеристике современной религиозной ситуации // Вопр. религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения. Ч. 4: Кафедра государственно-конфессиональных отношений РАГС. 2009. С. 221–242.

Мальчевский А.В. О религиозной ситуации в Тюменской области // Духовно-нравственный потенциал России: Связь поколений (IV Рождественские образовательные чтения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (31 января — 1 февраля 2005 г.), Тюмень, 2005. С. 57–64.

Митрохин Л.Н. О времени и о себе // Вопр. философии. 1995. № 6 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/vopros/26.html>.

Митрохин Н.А., Сибирева О.А. «Не бойся, малое стадо!»: Об оценке численности православных верующих на материале полевых исследований в Рязанской области // Неприкосновенный запас. 2007. № 1. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/mi24.html>.

Поплавский Р.О. Оценка численности прихожан православных церквей г. Тюмени // Будущее религии в Европе. СПб.: Алетейя, 2010. С. 47–63.

Поплавский Р.О., Черепанов М.С. В поисках «реального» сообщества: оценка численности прихожан мечетей города Тюмени // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 3 (18). С. 153–158.

Протестантизм в Тюменском крае: История и современность / Под ред. И.В. Боброва. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 222 с.

Сорока В.В. История и судьбы. Пыть-Ях, 2001. 45 с.

Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: Магия цифр и неоднозначная реальность // Социол. исследования. 2005. № 6. С. 35–45.

Тюмень, ИПОС СО РАН
Roman.Poplavskiy@gmail.com

By an example of Tyumen Protestant churches, subject to consideration being a process of «religious Renaissance» in Russia, analyzing a quantitative increase of communities and their number in 1990s–2000s, as well as determinants restraining these processes, such as church schisms, a narrowly social activity and others.

Religious Renaissance, Protestantism, religious feeling, counting of believers, number of parishioners.